

УДК 330.342:336.744

Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры¹

В. Н. Иванова*Российский государственный социальный университет**E-mail: vn_ivanova@mail.ru**Научная статья*

Статья посвящена прогнозу реформирования мировой финансовой системы. Предложена авторская концепция развитие текущего мирового финансового кризиса как следствие затухания научно-технического прогресса и невозможности взимания технологической ренты страной-доминантой. Показано, что активизация роли сырьевой и капиталистической ренты обострит международную конкуренцию за рынки сбыта, а также создаст условия для расширения перечня мировых валют и вытеснения доллара как валюты-доминанты. Представлен обзор состояния китайской валюты, юаня, как одной из потенциальных мировых валют и китайской же платежной системы China Union Pay.

Ключевые слова: замедление научно-технического прогресса; технологическая, капиталистическая и сырьевая рента; экономический рост; валюта-доминанта; национальные валюты; платежные системы; финансовый кризис; золотовалютные резервы; мировая финансовая архитектура.

Rent, Currencies and Pay Systems in the Contexts of Reforming the World Financial Architecture

V. N. Ivanova*Russian State Social University**Scientific article*

The article is devoted to the prognosis of reformation of the world financial system. The author's conception of the development of the current world financial crisis as a result of fading of scientific and technical progress and impossibility of collection of technological rent by the country-dominant is offered. It is showed that activation of the role of raw material and capitalist rent will intensify an international competition for the markets of sale, and also will create terms for expansion of list of world currencies and expulsing of dollar as currency-dominant. The review of the state of Chinese currency Yuan as one of potential world currencies is presented, as well as the review of the pay system China Union Pay.

Keywords: deceleration of scientific and technical progress; technological, capitalist and raw material rent; economy growing; currency-dominant; national currencies; pay systems; financial crisis; gold-value backlogs; world financial architecture.

Одним из актуальных вопросов экономической теории и практики, широко обсуждаемых сегодня, является разработка проектов реформирования мировой финансовой архитектуры (МФА), представляющей собой систему международных валютных, кредитных и финансовых институтов, координирующих и опосредующих деятельность участников соответствующих международных экономических отношений. Объективные предпосылки реформы стали складываться с углублением глобального финансового кризиса 2008–2010 гг., который можно определить как общий кризис МФА. Мировая финансовая система за последние 30 лет стала глобальной по своему характеру и частной по форме собственности участвующих в ней субъектов². В этом заключено основное противоречие, существующее в международных финансовых отношениях. По этой причине сами международные финансовые институты являются по сути

© Иванова В. Н., 2015

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проект № 14-02-00046 «а».

² См., например, Жариков М.В. Актуальные вопросы реформы мировой финансовой архитектуры // Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 44–53.

вторичными от собственно национальных институтов. Таким образом, пути саморазвития национальных кредитно-денежных систем составят основной вектор указанного выше реформирования МФА. В свою же очередь для прогнозирования и выявления начальных этапов таких путей саморазвития национальных финансовых институтов следует, во-первых, четко представлять общий тренд динамики всей мировой экономики, в частности, выявить первичные, фундаментальные причины такого тренда, связанные, естественно, с текущим кризисом, а во-вторых, четко представить, так сказать, начальные условия предстоящего динамичного развития самых перспективных национальных валют. К последним, несомненно, следует отнести китайский юань. В рамках настоящей работы именно двум выше поставленным проблемам и уделено основное внимание.

И так, мировой системный кризис, начавшийся в 2008 году, первоначально идентифицировавшийся как чисто финансовый и который продолжается в настоящее время, до сих пор *не имеет озвученных и общепризнанных истоков (предпосылок) возникновения*. То, что каждый исследователь, пишущий о проблемах, связанных с указанным кризисом, дает свою трактовку причин его возникновения и при этом, как бы не замечая существующих трактовок его коллег, дает основание говорить об отсутствии именно общепризнанных причин. Что же касается категории фундаментальности, относящейся к озвучиваемым в экономической литературе причинам текущего кризиса, то на поверку оказывается, что вместо собственно причин кризиса озвучиваются либо качественные характеристики кризиса, либо его формы проявления, либо механизмы взаимосвязи этих форм, выливающиеся просто в хронологию этого кризиса. Чаще же просто описываются те изменения, что такой кризис принесет либо уже принес в мировую экономику. Ниже мы еще остановимся на двух значимых в этом отношении работах ведущих отечественных специалистов. А пока позволим констатировать, что фундаментальных причин возникновения текущего кризиса нам встретить не удалось.

И в этом есть несколько причин. Во-первых, давать рекомендации, часто граничащие со спекуляциями, по поводу путей выхода страны (стран) из кризиса ученым-экономистам гораздо легче и менее ответственно, когда истоки кризиса не фиксируются, а остаются как бы «за скобками». Во-вторых, «озвучивать» с официальных трибун собственно истоки кризиса для властей все равно, что расписываться и в прошлой, и в будущей собственной недееспособности. В-третьих, представители бизнеса именно во время кризисов, войн, эпидемий чаще всего и «сколачивают» свои внушительные состояния. И вот здесь парадокс – казалось бы, такое масштабное объективное преобразование мирового хозяйства, а подвержено во многом чисто субъективным подходам, как по восприятию его, так и по собственно участию в нем. В поисках скрытой здесь логики процитируем выдержку из статьи [1]: «Господство постмодернистской парадигмы эпохи тотального рынка и гегемонии глобального капитала создает объективную атмосферу, в которой возникновение любой системной, основанной на анализе реальных отношений и фактов научной картины становится невозможной». Оказывается наша проблема с поисками научно обоснованных истоков мирового системного кризиса – просто один из примеров реализации той самой атмосферы, что фиксирует А. В. Бузгалин.

Остановимся на работе [2], где текущему кризису дана развернутая характеристика, представлены те сферы мировой экономики, которые наиболее оказались уязвимы в отношении его, приведен перечень неизбежных последствий кризиса в плане изменения многих как понятий, так и практик в хозяйственном укладе будущего облика мировой цивилизации. Однако собственно *причины* в такой развернутой работе ведущих отечественных экономистов (один из них видный теоретик, другой – практик с большим стажем) *так и не прозвучали*. Единственное что сказано там, что во время кризиса «Возникает слишком много новых проблем, изначально не ясны механизмы развертывания кризиса и выхода из него, его масштабы и продолжительность». А ведь если были бы выявлены и озвучены его причины, то многие из процитированных проблем можно было бы, хотя бы приблизительно, уже прояснить.

Похожее впечатление складывается и от доклада советника Президента по экономическим вопросам С. Глазьева [3]. Названы возможные итоги кризиса, этапы его протекания, в том числе через масштабные войны, рецепты минимизации отрицательных последствий кризиса и даже вроде оптимистические нотки прозвучали о том, что к шестому технологическому укладу на сегодня готова лишь Россия. Но опять же – *причины кризиса не названы*. Правда, было сказано о неподъемном для США внутреннем долге как повода об обрушении их экономике. Но это не может быть причиной – долг давно уже у США имеется большой, само наличие долга еще не причина кризиса, его сверхбольшая величина – еще не качественный показатель, нужный для ломки всей экономики. На наш взгляд одним из возможных и достаточно глубоких объяснений *причин текущего мирового системного кризиса* является *переход от главенства технологической ренты, как источника сверхдохода и как базы для накоплений, к приоритету ренты сырьевой, а также традиционной – капиталистической*. Других объяснений причин кризиса, как уже было сказано выше, нам найти не удалось. Дело в том, что на сегодня в экономической науке ставится под сомнение, ставшее почти аксиомой утверждение о том, что экономический рост – это поступательный процесс, который будет продолжаться всегда. Предполагается, что экономический скачок последних 250 лет – это уникальный случай в истории. После периода быстрого роста между 1890 и 1970 гг., ставшего следствием второй индустриальной революции, начал действовать закон убывающей доходности, который вызвал замедление темпов роста производительности. Характерное свойство достижений второй индустриальной революции заключается в том, что почти все они могли произойти только единожды. И это означает, что столь же фундаментальные изобретения не ждут нас в будущем [4]. В 1870–1950 гг. труд и капитал обеспечивали 15% прироста ВВП США. Остальную часть объясняют преимущественно вкладом НТП в экономический рост. А это не что иное как те самые инновации. И если они будут сокращаться, то сокращение экономического роста – неизбежны. Это – что касается обоснования угасания НТП, в том числе накопления знаний как фундаментального, так и технико-технологического плана и, как следствия, – снижение экономического роста. Сегодня богатые страны разбогатели благодаря тому, что десятилетиями, а иногда веками их правительства и правящая элита основывали, субсидировали и защищали динамические отрасли промышленности и услуг, где был сконцентрирован НТП. Таким образом, они вносили технологическую ренту, которая распространялась на капиталистов в форме высоких прибылей, на рабочих – в виде высоких зарплат и на правительство – в больших налоговых поступлениях. Но в отличие от былых колониальных времен, современные методы изъятия указанной ренты сильно изменились, и в основном, за счет *динамизма развития, как бедных, так и богатых стран*, что привело к появлению взаимозависимости в устойчивости этого развития. Такая устойчивость обеспечивается наличием долговременных обратных связей в экономическом обмене. Т. е. *изменения в экономическом обмене между двумя типами стран могут сильно повлиять не только на устойчивость отдельно взятой пары стран, но и на весь мировой порядок*. А снижение темпов инновационной подпитки – «спусковой крючок» трудно прогнозируемых катаклизмов. Одним из значимых последствий текущего кризиса, кроме перехода с технологической ренты на сырьевую ренту и капиталистическую (трудовую), следует признать невозможность дальнейшего существования страны-доминанты и, соответственно валюты-доминанты в виде доллара. Мир перейдет к региональным валютам, учтя при этом негативный опыт валютного союза в еврозоне [5].

А теперь попробуем представить, что новых ни технических решений, ни технологий взять негде, т. к. инновационный процесс затухает или совсем затух. От такого исхода пострадают как Китай, так и США. Последним придется сокращать свое избыточное потребление, а Китаю – мириться со значительным сокращением роста. Не трудно предположить, что будет предпринимать та и другая сторона. То есть начнется уже не экономическая агрессия в форме взимания технологической ренты, а силовая агрессия – Китая вероятнее всего против России [6]. А агрессия США – против России и Китая вместе взятых. Подробный сценарий развития событий – тема отдельного

исследования, здесь же мы только обозначим, насколько глубоки экономические противоречия на сегодня между Китаем и Россией. Китай развивается в большой мере за счет ограничения потребления населения, прежде всего крестьянства. Важной тенденцией последних 30 лет стало относительное снижение доли потребления крестьянства, составляющего абсолютное большинство населения. Так потребление населения Китая снизилось с 51,6% ВВП в 1985 году до 33,8% в 2010 г. На сегодня в Китае, т. е. в стране с населением более 1,3 млрд. человек, именно в большей части из-за этого нет емкого внутреннего рынка. В России после начала глобального финансового кризиса в 2007 году зафиксирован противоположный процесс. Доля валового накопления снизилась до 25,3%, что сопоставимо с показателем кризисного 1998 года. А расходы на конечное потребление населения в России выросли с 65,5% ВВП в 2008 г. до 74,7% в 2009 г. [6]. При этом в России по-прежнему делают акцент на развитие сырьевого и энергетического секторов экономики, ориентированных на расширение экспорта. В Китае же принято решение развивать внутренний рынок, не отказываясь от экспортной ориентации экономики. Однако в 2009–2010 гг. там увеличить экспорт не удалось, не дало ожидаемого эффекта и приобретение активов и долговых бумаг США и стран Евросоюза. Более того, возникла угроза обесценивания валюты, вложенной в эти бумаги. Все это – как раз симптомы именно того перспективного недуга, о котором мы выше говорили – симптомы замедления и почти полной остановки НТП и экономического роста. Основные риски для России при этом сосредоточены в развивающихся странах. В частности, в том, насколько будет адаптирован экономический рост в Китае, Индии, странах Юго-Восточной Азии к новым реальностям. Насколько он будет управляемо сдерживаться на фоне глобальной стагнации. Потому что спрос на наши металлы, на нашу энергию в основном там. И стагнация – это не шуточное глобальное изменение, при этом надолго и с большими последствиями. [7]. Для изучения же таких возможных последствий и для должного упреждения их негативного влияния, желательно иметь по возможности более широкий спектр аналитических данных, в частности, в наиболее уязвимой для глобальных катаклизмов сфере – сфере кредитно-денежного обращения. Именно с этой целью ниже предлагается соответствующий краткий обзор китайской специфики такой системы обращения, а также имеющихся у нее конкурентных преимуществ по сравнению с российской системой.

И так, начиная с 2010 года вопросы развития розничных платежных систем в России, до этого дискутировавшиеся лишь в узком кругу специалистов, стали активно обсуждаться широкой общественностью. Всплеск интереса к ним был связан с внесением на утверждение в органы законодательной власти проектов федеральных законов «О национальной платежной системе» и «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Последний законопроект (ставший законом летом 2010 г.) предусматривает выпуск и предоставление всем гражданам России универсальных электронных карт (УЭК), способных наряду с другими выполнять функцию платежных карт [8]. А предположительно к 2015 году УЭК перестанет быть просто платежным инструментом и станет паспортом нового образца. В 2012 году произошло еще одно событие, стимулировавшее дискуссии вокруг национальных платежных систем – российская платежная система «Золотая корона» – одна из немногих выживших после прихода на отечественный рынок Visa и MasterCard – начала выпуск совместных карт с китайской платежной системой China Union Pay. Востребованы они пока только в граничащих с Китаем регионах. Однако популярность China Union Pay растет, с ней сотрудничает все больше российских и мировых банков, так что у международных гигантов, вероятно, вскоре появится достойный соперник [8].

Китайской платежной системе China Union Pay все чаще пророчат роль нового платежного лидера. Она действительно уже обогнала Visa и MasterCard по количеству эмитированных карт: в 2011 году эмблема Union Pay стояла на 32% карт, находящихся в обращении. Но если сравнить еще два показателя, ситуация уже не так очевидна. По числу проведенных транзакций китайцы катастрофически отстают от Visa и MasterCard (4,7 млн. в 2011 году против 87,5 и 34,6 млн.). Аналогичная ситуация и с оборотом по картам, который включает в себя объем совершенных платежей

операций и сумму, выданную в банкоматах. China Union Pay – монополист на китайском рынке. Это единственная компания, которой разрешена обработка транзакций, проводимых во внутренней валюте, а ее успех в мире напрямую зависит от темпов экономической экспансии Китая. Однако многие аналитики уверены, что China Union Pay ждет пусть долгий, но успешный путь развития. China Union Pay – пока единственный пример того, как национальной платежной системе удалось прочно войти в тройку лидеров международных платежных систем. Хотя идея создания национальных платежных систем не дает покоя финансовой и экономической элите многих стран.

Доминирование международных компаний имеет несколько объективных минусов. Во-первых, олигополия Visa и MasterCard недешево обходится локальным банкам. К примеру, российские банки за услуги платежных систем платят порядка 4 млрд. долларов в год – эти деньги уходят из страны. Создание национального конкурента платежных систем позволило бы вернуть эту сумму, а также минимизировать потери на кросс-курсах национальных валют к доллару и евро, через которые платежные системы проводят все расчеты.

Во-вторых, мало кому нравится, что Visa и MasterCard выступают в роли регулятора для банков-участников. Причем нередко требования платежных систем по жесткости превосходят требования центральных банков. Даже если с точки зрения центрального банка коммерческий банк обладает достаточной ликвидностью, а также всем пакетом необходимых лицензий для работы с физическими лицами и совершения валютных операций, это еще не является убедительным фактом для Visa и MasterCard». Банки-участники Visa и MasterCard обязаны формировать резервы по операциям. Для этого приходится отвлекать из оборота значительные средства, что комфорта не прибавляет. Международная география платежей по картам Visa и MasterCard обязывает компании закладывать в бизнес-модели страховой механизм, обеспечивающий стопроцентную гарантию проведения любой транзакции вне зависимости от состояния банка-эмитента [9].

В-третьих, работающие на российском рынке международные платежные системы нашли способ обойти требование законодательства РФ о размещении расчетных центров на территории страны, которые вступают в силу с 1 июля. Схема обхода этой нормы такова: расчеты будут осуществляться дочерними российскими юридическими лицами иностранных платежных систем, хотя операции по-прежнему будут проводиться с помощью программно-технических средств, которые физически размещены за рубежом [10]. Однако настоящая угроза кроется в возможности платежных систем блокировать и ограничивать транзакции по своим картам. Казалось бы, это всего лишь один из страховых механизмов, позволяющих вовремя останавливать платежи по картам разорившихся банков. Но в реальности этот механизм используется не только для этого. Вопрос о необходимости создания собственной национальной платежной системы стал особо острым после того, как 21 марта 2014 года международные платежные системы Visa и MasterCard приостановили обслуживание клиентов банка «Россия» в качестве санкции, введенной властями США [10].

После этих событий Правительство России, совместно с Центральным Банком России поручило разработать в ближайшие сроки национальную платежную систему (НПС), а также перечень поправок в федеральные законы, которые сделали бы возможным взимание штрафа с платежных систем за отказ от обслуживания российских клиентов – физлиц. Действующая же редакция закона о национальной платежной системе не предполагает никаких компенсаций владельцам карт в случае таких действий. Федеральный закон о национальной платежной системе в России был принят еще в 2011 году. В нем прописаны правовые основы деятельности национальной платежной системы, а также порядок денежных переводов, в том числе электронных, и определен порядок надзора и наблюдения. Его подготовка сопровождалась большим количеством споров. Представители международных платежных систем, в частности, заявляли о высокой стоимости затрат на ее создание, в том числе на локализацию расчетов в России.

Разрабатываемая национальная система платежных карт будет контролироваться ЦБ. Оператором системы предлагается сделать новое ОАО, в котором у Банка России будет контрольный пакет. Для создания системы планируется использовать инфраструктуру и технологии проекта универсальной электронной карты и системы денежных переводов «Золотая корона» [11]. Однако ни одна из национальных платежных систем в настоящее время не в состоянии компенсировать уход с российского рынка крупнейших международных платежных систем [12].

Еще один вариант решения проблемы, альтернатива созданию своей системы – подключение к иной международной системе – китайской. Заменой может послужить китайская UnionPay, говорит глава НП «Национальный совет финансового рынка» Андрей Емелин [13]. По его словам, власти Китая предпримут все усилия для того, чтобы привлечь внимание именно к своей системе, однако подключение к ней не будет оперативным, поскольку придется подключаться большому количеству банков. Карты UnionPay принимаются в 141 стране мира, а общее количество банкоматов, работающих с китайской платежной системой, превысило отметку в 1 млн. Расчетным центром китайской платежной системы выступает АКБ «Банк Китая (Элос)», который является российской дочерней структурой одного из четырех системообразующих банков КНР – Банка Китая. Сейчас, по данным российского сайта UnionPay, карты UnionPay принимаются во многих банках России, в их числе – ВТБ24, Газпромбанк, ПриватБанк, Банк Москвы, City Bank, «Росбанк», а также Юниаструм Банк.

Однако переход на китайскую платежную систему несет дополнительные риски. «Привязываться сегодня к любой банковской системе Китая опасно в силу нестабильности самой банковско-финансовой системы КНР», – говорит заведующий отделением востоковедения НИУ ВШЭ Алексей Маслов. – Visa и MasterCard обеспечиваются совокупной мощностью Европы и США, поэтому даже в случае глобального финансового кризиса они вряд ли рухнут в силу свободной конвертируемости евро и доллара. Юань же пока еще не стал свободно конвертируемой валютой» [13]. Действительно, согласно данным китайского государственного статистического управления, темпы роста экономики страны в первом квартале 2014 года замедлились до минимальных с июля – сентября 2012 года 7,4%. В КНР уже четыре года происходит постепенное замедление темпов роста ВВП. В 2010 году этот показатель достигал 10,4%. В 2011 году рост замедлился на 1,2% по сравнению с предыдущим годом и составил 9,2%. В 2012 году экономика Поднебесной выросла на 7,8%, в 2013 году – всего на 7,7% [14].

«Текущая модель создает колоссальные макроэкономические сложности: скрытую инфляцию и избыточные мощности, рост цен и усиление социальной дифференциации, – резюмирует доцент кафедры цивилизационного развития Востока отделения востоковедения НИУ ВШЭ Михаил Карпов. – Поэтому суть проблемы в том, что китайское руководство во имя сохранения макроэкономической стабильности стремится затормозить рост». Таким образом, замедление темпов экономического роста, скорее всего, является частью стратегии Пекина, который всеми силами старается реформировать сложившуюся экономическую систему без проведения глубоких политических реформ.

Особое внимание в рамках последней сессии Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) было уделено курсу юаня. Глава Государственной администрации по управлению иностранной валютой И. Ган заявил, что в будущем двусторонние колебания обменного курса станут нормой. Курс юаня по отношению к доллару начал снижаться 18 февраля 2014 года после длительного периода укрепления «народных денег». Прежде всего, это может быть связано с желанием Народного банка Китая поддержать экспортеров на фоне снижения валют на других развивающихся рынках. Другим объяснением является стремление регулятора КНР показать спекулянтам, что юань может не только укрепляться, но и серьезно дешеветь. Следующей гипотетической причиной называется намерение Народного банка расширить валютный коридор или предпринять какие-то другие изменения в денежно-кредитной политике. Тем не менее, большинство экспертов полагают, что девальвация юаня – лишь временное движение и дальше мы увидим продолжение ревальвации, под которой заложена тектоника долгосрочных макроэкономических факторов.

Одной из причин ревальвации юаня являются стратегические планы руководства КНР сделать из юаня новую резервную валюту. Официальный Пекин уже в течение долгого времени проводит политику по увеличению роли китайской валюты в мировой торговле. В ноябре власти КНР заявили, что операции по расчетам в юанях в трансграничной торговле покрыли 98% стран и регионов мира. На сентябрь 2013 года общая сумма трансграничных подсчетов в юанях составила 8,6 трлн. юаней [15]. Действующий глава Народного банка Китая Чжоу Сючунь пообещал ускорить проведение валютной реформы, а также либерализовать финансовые рынки и позволить юаню торговаться более свободно, т. е. сделать китайскую валюту «в общем» конвертируемой не позднее 2015 года. Это заявление прозвучало после завершившего свою работу третьего пленума ЦК Компартии Китая, проходившего в начале ноября 2013 года, который уже назвали «историческим». Юань вполне может стать новой мировой валютой, уверены аналитики [16]. Эксперты уверены, что либерализация курса юаня неизбежна, однако она будет проходить постепенно и под жестким контролем со стороны правительства. «Сейчас китайская валюта является конвертируемой по счету текущих операций, однако конвертируемость по счету движения капитала заметно ограничена. Поэтому стратегическая задача ЦБ Китая – либерализация курса юаня.

Сейчас курс юаня по отношению к иностранным валютам поддерживается за счет интервенций Национального банка. Регулятор в течение многих лет покупал иностранные дензнаки для того, чтобы ограничить силу юаня, увеличивая, таким образом, валютные резервы страны, которые уже достигли \$3,66 трлн. в третьем квартале 2013 года. Однако такая политика имела и негативный эффект, выражающийся в разогреве китайской экономики, а также раздувании пузыря на рынке недвижимости. В итоге правительству пришлось пойти на постепенную ревальвацию юаня, который продолжает укрепляться по отношению к доллару на протяжении последних пяти лет. Сейчас курс китайской валюты по отношению к доллару находится на отметке 6,09 юаня за доллар. В случае достижения заявленных главой Народного банка Китая целей китайская финансовая система получит новые ресурсы для развития, а юань станет новой мировой валютой, уверено большинство аналитиков [16]. Юань становится во всем мире все более весомой валютой, и его интернационализация ускоряется с каждым годом, говорится в исследовании банка HSBC (Hongkong and Shanghai Banking Company). Эволюция китайской валюты будет проходить в три этапа: сначала юань должен стать мировой торговой валютой, затем – инвестиционной и, наконец, мировой резервной валютой, используемой разными странами для международных расчетов. Первый этап уже реализуется, и успешно.

Отдельно стоит отметить получение британской управляющей компанией лицензии, выданной Китайской комиссией по регулированию рынка ценных бумаг, на прямое инвестирование в Китай. Такая лицензия была получена впервые за пределами Гонконга или материковой части Китая. Вслед за этим событием в первой половине января китайский биржевой инвестиционный фонд (ETF) начал торговаться на Лондонской фондовой бирже, став первым биржевым инвестиционным фондом, котирующимся в Европе, с момента смягчения правил в июле 2012 года, отмечают эксперты HSBC.

По мере того как юань становится мировой валютой, создаются рынки инвестиционных продуктов в китайской валюте: акций, облигаций, биржевых инвестиционных фондов, краткосрочных финансовых инструментов. На сегодняшний день существует четыре оффшорных центра китайской валюты: Гонконг, Сингапур, Лондон и Тайвань. На конец марта Народный банк Китая и Бундесбанк Германии также договорились о сотрудничестве при клиринге и расчетах по платежам в юанях, благодаря чему Франкфурт также получит свою долю на оффшорном рынке. Помимо этого 31 марта Банк Англии и Народный банк Китая подписали соглашение о создании в британской столице расчетного центра по работе с юанем, с целью усиления сотрудничества в сфере проведения международных расчетов и создания клирингового центра для проведения торговых сделок в юанях. Китай, безусловно, заинтересован в том, чтобы в долгосрочной перспективе ослабить доллар, но отказаться от доллара в качестве резервной валюты

очень сложно, поскольку в этом случае под угрозой уничтожения окажется сама экономическая модель Китая. Дальнейшую интернационализацию юаня будет сдерживать исторически сложившийся экономический порядок с лидирующими позициями в нем доллара США как международной валюты и ФРС США как проводника этой валюты, согласен Ярослав Подсеваткин, руководитель отдела исполнения брокерских поручений ИК «Атон». Юань вряд ли сможет сместить доллар США с позиции основной резервной валюты, здесь правильнее говорить о комплексной системе резервных валют, которую сформируют доллар, евро и юань [17].

Очевидно, что укрепление позиций китайской валюты приведет к снижению курсов сегодняшних валют-лидеров – доллара и евро. В этом кроется некоторая опасность для экономики России: на сегодняшний день около 70% российского сырьевого экспорта приходится на Европу, и основная экспортная выручка страны номинирована в долларах и евро. Становление юаня в качестве мировой валюты заставит мировые Центробанки, в том числе и Банк России, существенно изменить структуру золотовалютных резервов. Сейчас совокупная доля евро и доллара в международных резервах РФ составляет около 85%. Для России, часть золотовалютных резервов которой вложены в экономику США в виде казначейских облигаций и доллара, ослабление этой валюты повлечет за собой переоценку в сторону понижения реального объема золотовалютных резервов [18].

Однако, в условиях ухудшения отношений Москвы с Западом, диверсификация резервов в юани пойдет России на пользу. По словам премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, основным условием для включения юаня в российские резервы является снятие ограничений по движению капитала [17]. Работая в этом направлении, Россия и Китай в двустороннем порядке с 2008 года договорились активизировать торговлю в рублях и юанях, а в 2011 году Центральный банк России заключил с Народным банком Китая соглашение о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях. При этом на Московской бирже юань торгуется за рубли с декабря 2010 года. Также, несмотря на внутренние проблемы в экономике, Поднебесная продолжает оставаться крупным инвестором в соседние регионы. Как отмечают эксперты, подобная инвестиционная активность вызвана в первую очередь желанием Пекина развить собственные приграничные регионы, а также вывести за рубеж не используемые в стране капиталы. Подобная политика, а также текущая экономическая и политическая ситуация в мире могут сыграть на руку России, которая в последнее время видит в Китае геополитического союзника. На сегодня основным проектом, предлагаемым Китаю российской стороной, является экспорт природного газа, который, по планам Кремля, позволит привлечь огромные средства в экономику РФ, а также еще больше переориентирует ее на страны АТР [14].

Таким образом, показана перспективная альтернатива возможного частичного перехода России на использование китайской платежной системы, в основе которой лежит одна из трех будущих мировых валют – юань, операции по которому будут проходить наравне с долларом и евро.

Ссылки / Reference

- [1] Бузгалин А. В. Постмодерн устарел... (Закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии») // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 3–15.
- [2] Мау В., Улюкаев А. Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С.4–24.
- [3] Глазьев С. Ю. Стратегия экономического развития в условиях международной конфронтации : Выступление на Международной научной конференции «Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы (социум, государство, экономика, культура)» 03 декабря 2014 г. (г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет).

- [4] Гордон Р. Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 49–67.
- [5] Буторина О. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 98–115.
- [6] Гельбрас В. Россия и Китай: неизбежность судьбоносных перемен // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 109–121.
- [7] Калашникова Н. Авитаминоз // Итоги. 2013. № 46 (910). С. 16–19.
- [8] Мамонов М., Пестова А., Солнцев О. Культ Наличности В России: как его развенчать и к чему это приведет? // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 79–101.
- [9] Яковенко Д. У кого на руках все карты // «Эксперт». 2012. № 40(822). 58–63.
- [10] ЦБ вознамерился штрафовать платежные системы за отказ от обслуживания // ПОЛИТ.РУ : электронный ресурс. URL: <http://polit.ru/news/2014/04/14/fine/>.
- [11] Платежную систему короновали. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/16/5995373.shtml>.
- [12] Россия готова отказаться от Visa и MasterCard. URL: <http://izvestia.ru/news/567890>.
- [13] Путин перевел зарплату в «Россию». URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/03/21/5958853.shtml>.
- [14] Китайский локомотив для России. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/16/5994985.shtml>.
- [15] ВСНП посчитало юани. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/03/09/5939253.shtml>.
- [16] Юань нацелился на доллар. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/11/22/5765941.shtml>.
- [17] Эволюция юаня. URL: <http://expert.ru/2014/04/7/evolyutsiya-yuany/>.
- [18] Юань подсиживает Дядю Сэма. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/04/5981165.shtml>.